

Александр Петрович Сергеев
заведующий кафедрой гражданского права и гражданского
процесса НИУ ВШЭ (Санкт-Петербургский филиал),
профессор, доктор юридических наук

Формально правильно, а по существу...

**Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам
ВС РФ от 16.07.2015 № 309-ЭС15-1940**

Как свидетельствует опубликованная судебная практика, споры, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации предпринимателей, нередко встречаются в российских арбитражных судах. В большинстве случаев они сводятся к банальному выяснению того, имеются ли в наличии все три предусмотренные ст. 152 ГК РФ условия, необходимые для опровержения сведений: (1) факт распространения ответчиком сведений об истце; (2) порочащий характер этих сведений; (3) несоответствие их действительности. При этом судебной практикой выработаны достаточно устоявшиеся подходы к понятию «распространение сведений», ограничению сведений о фактах и оценочных (в том числе критических) суждений и мнений, порочащих сведений и сведений нейтрального характера, распределению бремени доказывания соответствия сведений действительности и т.п. Однако время от времени при применении ст. 152 ГК РФ возникают вопросы, которые прежде почему-то не попадали в поле зрения судов, несмотря на известную типичность спорной ситуации.

В этом отношении заслуживает внимания определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16.07.2015 по делу № 309-ЭС15-1940 (далее — определение). Суть спора заключается в следующем.

17.04.2013 мировым судьей вынесены постановления, которыми предприниматель был признан виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных ч. 2.1, 3 ст. 14.16 КоАП РФ, и оштрафован на сумму 3000 руб. и 100 000 руб. с конфискацией изъятой алкогольной продукции.

На следующий день, 18.04.2013, на официальном сайте прокуратуры была размещена новость под заголовком «Привлечен к ответственности за продажу пива несовершеннолетнему». В публикации, в частности, указывалось, что в ходе проверки исполнения требований законодательства в сфере оборота алкогольной продукции индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами Артемовской городской прокуратурой был установлен факт продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему покупателю после 23 ч. в торговом павильоне предпринимателя; по данному факту в отношении предпринимателя возбуждены дела об административном правонарушении; постановлениями мирового судьи предприниматель привлечен к административной ответственности в виде штрафа на общую сумму в размере 103 000 руб.

Постановлением заместителя председателя Свердловского областного суда от 20.09.2013 постановление мирового судьи отменено, производство по делу прекращено в связи с недоказанностью вины предпринимателя.

Предприниматель направил в прокуратуру заявление об опубликовании опровержения сведений, размещенных на ее официальном сайте, однако прокуратура отказалась это сделать. Ссылаясь на то, что содержащиеся в публикации сведения не соответствуют действительности и являются порочащими его репутацию, предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о защите деловой репутации.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 12.05.2014, оставленным без изменения постановлениями Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2014 и Арбитражного суда Уральского округа от 04.12.2014, в удовлетворении иска отказано. При этом суды исходили из того, что опубликованные на официальном сайте прокуратуры в отношении предпринимателя сведения соответствуют действительности. Кроме того, было указано, что оспариваемые сведения не содержат информации о том, что предприниматель признан виновным в совершении названных административных правонарушений, они лишь констатируют факт его привлечения к административной ответственности.

Предприниматель обратился в ВС РФ с заявлением о пересмотре судебных актов в кассационном порядке, в котором оспорил обоснованность выводов судов, поскольку постановления мирового судьи не вступили в законную силу на дату публикации и были впоследствии отменены. Судебная коллегия не нашла оснований для удовлетворения заявления ввиду того, что оспариваемые сведения соответствуют действительности. Как указано в определении, «в размещенной на официальном сайте прокуратуры публикации констатирован исключительно соответствующий действительности на дату публикации сведений факт вынесения в конкретную дату мировым судом судебных актов в отношении предпринимателя о привлечении его к административной ответственности, выводов о вступлении судебных актов в законную силу или о признании предпринимателя виновным в совершении правонарушения публикации не содержат».

На наш взгляд, обоснованность и законность принятых по делу судебных актов вызывают большие сомнения, а их оставление в силе может оказать негативное влияние на последующую судебную практику. Прежде всего вызывает удивление вольная трактовка судебными инстанциями понятия «привлечение к административной ответственности». Очевидно, что привлеченным к административной, как,

впрочем, и к любой другой юридической ответственности, лицо может считаться лишь тогда, когда соответствующий акт компетентного органа или должностного лица вступил в законную силу. Если же акт о привлечении лица к ответственности был принят, но в законную силу не вступил, будучи отмененным в установленном законом порядке, то ни о какой ответственности не может быть и речи.

Эта юридическая аксиома известна любому юристу, но она вряд ли знакома простым гражданам. Поэтому, когда на сайте прокуратуры публикуется новость под заголовком «Привлечен к ответственности за продажу пива несовершеннолетнему» и сообщается, что некое лицо привлечено мировым судьей за это к административной ответственности в виде крупного штрафа, то у большинства граждан наверняка создается полное впечатление о том, что это лицо совершило правонарушение и понесло заслуженное наказание. В этих условиях ссылка судебных инстанций на то, что в публикации прокуратуры лишь констатирован соответствующий действительности факт о вынесении мировым судом судебных актов о привлечении предпринимателя к административной ответственности и отсутствуют утверждения об их вступлении в законную силу или о признании предпринимателя виновным в совершении правонарушения, выглядит по меньшей мере странной. По словам В.И. Ленина, «формально правильно, а по существу издевательство».

Применив столь формальный подход к оценке соответствия действительности опубликованных на сайте прокуратуры сведений, суды упустили главное, а именно тот факт, что спорной публикацией чести, достоинству и репутации предпринимателя действительно необоснованно нанесен очевидный вред. Как следует из определения, данный факт, по-видимому, не ставился под сомнение судебными инстанциями, которые сосредоточили свое внимание лишь на том, соответствовала ли информация, размещенная на сайте прокуратуры, действительности. При этом то, что информация об отмене постановления мирового судьи была размещена на сайте прокуратуры только 01.07.2015, т.е. спустя почти два года после его отмены и всего за несколько дней до вынесения определения Коллегии, вообще не получил никакой оценки в определении.

Самое неприятное во всей этой истории заключается в том, что если столь формальный подход будет взят на вооружение другими судами, то защитить честь, достоинство и репутацию в нашей стране будет еще сложнее, чем в настоящее время. Чтобы уйти от ответственности, распространителю недостоверных сведений будет достаточно сослаться то, что сведения получены им из такого-то источника (что может соответствовать действительности), что сам он этого не видел (не слышал), но очевидцы утверждают именно так, и т.п. Как представляется, такой формальный подход не имеет ничего общего с целями судебной защиты прав и свобод российских граждан и предпринимателей.

Вестник ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Главный редактор:
Алексей Белоусов
(a_belousov@igzakon.ru)

Издатель:
Алексей Белоусов
(a_belousov@igzakon.ru)

Распространение:
Денис Бибик
(bibik@igzakon.ru)

post@igzakon.ru
www.vestnik-igzakon.ru

Наш адрес:
127051, г. Москва-51, а/я 100
Тел.: (495) 927-01-62